

В деревне Таоюань Линь Хаймин, увидев, что Цзяо доволен, думал, что сделка будет заключена сразу. Однако Е Цзы предложил сначала отправить овощи на проверку, а потом обсудить цену. Линь Хаймин хотел возразить, но, увидев, что Е Вэньбо не против, промолчал. В наше время даже свинину проверяют, а овощи с поля тоже нужно отправлять на экспертизу? Горожане слишком уж придирчивы, неужели проверка повысит цену?

Проводив Линь Хаймина, Ван Шуцзе спросил:

— Е-цзы, ты знаешь, что результаты проверки будут лучше, чем у других овощей? Иначе зачем тратить время?

— Подождём результатов. Господин Цзяо ведь говорил, что овощи для его ресторана регулярно проверяют. Лучше сделать это сейчас, чем позже, — улыбнулся Е Цзы. Он был уверен в качестве своих овощей и хотел использовать результаты проверки как аргумент в переговорах. Даже если он не получит полного контроля, он хотел, чтобы Цзяо понял, что его овощи стоят больших денег.

Ван Шуцзе усмехнулся, не желая больше обсуждать этот вопрос. Новость о том, что кто-то приехал за овощами, быстро разнеслась по деревне. После отъезда Цзяо многие пришли к Е Вэньбо узнать подробности. В наше время каждая семья выращивает овощи, но продать их в посёлке можно за копейки. Горожане, приехавшие за овощами, — редкость, и все хотели понять, чем овощи семьи Е отличаются от их собственных.

Е Вэньбо, услышав слова внука и Цзяо, понял, что богатые люди теперь ценят овощи без пестицидов и удобрений. Он не скрывал от односельчан то, что знал, и они сидели у входа, обсуждая это, когда прибежал деревенский мальчик:

— Драка! Люди со Склона Ванцзя пришли драться к Е Дуну!

— Брат Сяоцзе, что сделали люди со Склона Ванцзя у Е Дуна? Пойдём посмотрим! — крикнул мальчик Ван Шуцзе, который, немного подумав, схватил Е Цзы и побежал. — Быстрее, пойдём!

Он бежал, смеясь с ноткой злорадства. Люди со Склона Ванцзя пришли из-за того, что Е Дун и его мать испортили их бизнес. Как говорится, лишить человека дохода — всё равно что убить его родителей. Ванцы не могли с этим смириться.

Е Цзы неохотно последовал за ним. Е Вэньбо лишь вздохнул и не пошёл смотреть. Он даже не появился, а через старосту деревни уладил дело. Сейчас, когда Ванцы пришли скандалить, он не мог показаться. Несколько односельчан, с которыми он разговаривал, успокаивали его, говоря, что жена со Склона Ванцзя сама навлекла на себя беду, и это не касается деревни Таоюань.

Когда Ван Шуцзе и Е Цзы прибежали, они увидели толпу у ворот, а из двора доносились крики. Е Цзы узнал голоса своей тётки и её невестки — они ругались.

Ворота были забиты, и Ван Шуцзе с Е Цзы забрались на невысокую стену, где уже сидели несколько деревенских ребят.

Увидев Ван Шуцзе, им уступили место. Хотя Е Цзы в их глазах был «идеальным ребёнком», с которым их сравнивали, Ван Шуцзе был очень популярен среди сверстников.

Сидя на стене, они ясно видели, что тётка Е Цзы проигрывала, её невестка таскала за волосы, и они катались по земле. Ван Шуцзе с трудом сдерживал смех, шепча Е Цзы на ухо:

— Видишь, Е Дун опять пропал, дома только тётя и дядя, а Ванцы пришли в полном составе.

Действительно, двор был в хаосе: куры метались, перепрыгивая через дерущихся, разбитая бочка с водой залила землю, а обе женщины были покрыты грязью. Е Фэнь пытался остановить их, но запер двери, чтобы Ванцы не ворвались внутрь. Однако во дворе всё было разрушено, дрова разбросаны, а сено растащено.

Некоторые односельчане пытались успокоить дерущихся, но без особого энтузиазма. Ван Гуйлань всегда хвасталась своей семьёй и вела себя высокомерно, вызывая родственников при каждом конфликте. Теперь зрители наслаждались зрелищем.

Драки в деревне — обычное дело, будь то между невестками, снохами или супругами. После них жизнь продолжается, а деревенские жители получают новые темы для разговоров.

— Люди со Склона Ванцзя обижают нашу деревню Таоюань! — завопила Ван Гуйлань, вызывая смех у окружающих. Она всегда гордилась своим происхождением, а теперь, чтобы получить помощь, называла себя невесткой деревни Таоюань?

Кто-то с усмешкой сказал:

— Ладно, вы же одна семья, уладьте свои разногласия мирно. Драка только портит отношения.

— Верно, Е Фэнь, скорее останавливай свою жену.

— Пф! Какая я им семья? Ню, ты вообще не из Ванцов, я с тобой не закончила! — Ван Гуйлань, сидя на своей невестке, дергала её за волосы, а та плюнула ей в лицо и кричала ещё громче. — Какая девушка после замужества продолжает вмешиваться в дела своей семьи? Ван Гуйлань, ты бесстыжая, даже у племянников вещи отбираешь! Ты заслужила, что твой сын сядет в тюрьму!

— Ню, твой сын сядет в тюрьму! — Ван Гуйлань, задевшая за живое, закричала в ответ.

— Ван Гуйлань, ты моя сестра, но я тебя ударю! Как ты можешь так проклинать племянника?
— вмешался её брат.

Зрители разразились смехом. Такие родственные отношения были редкостью, и они были потрясены.

Е Цзы заскучал и сказал Ван Шуцзе:

— Ты ещё останешься? Я ухожу, это скучно.

Ван Шуцзе, слыша грязные ругательства, почесал ухо:

— Ладно, пойдём вместе.

Вернувшись домой, они застали только дедушку. Вечером дедушка Ван позвал Е Цзы к телефону. Е Цзы побежал и, подняв трубку, услышал смех.

— Брат Тан? Это ты? — обрадовался Е Цзы, узнав голос Тан Линцю.

— Да, Е-цзы, чем занимаешься дома? — Тан Линцю стоял у окна, глядя на пейзаж, и разговаривал по телефону.

Е Цзы честно рассказал, чем занимался, и, хотя это звучало скучно, Тан Линцю слушал с интересом. Если бы он не знал, что звонок из дома Вана, он бы продолжил разговор.

— Е-цзы, ты хотел посмотреть на пилотный проект в Дунване? Завтра утром я заеду за тобой.

— Правда? Подожди, брат Тан, ты вернулся в Аньси? — Е Цзы удивился, так как Тан Линцю недавно вернулся в город В и не виделся с ним.

Тан Линцю усмехнулся:

— Да, я в Аньси, приехал сегодня. Пойдёшь завтра?

— Конечно! — сразу ответил Е Цзы. — Кстати, можно взять с собой Шуцзе?

— Конечно. Давай так: завтра поедете на велосипедах в Сивань и встретимся там. — Тан Линцю договорился о месте и времени, и Е Цзы согласился, улыбаясь. Выйдя, он сообщил дедушке и бабушке Вана, и те, зная, что их внук с Е Цзы, отпустили их без опасений.

<http://bllate.org/book/16666/1528377>